Возможности укрепления образа России в восприятии американского общества посредством негосударственных акторов

Л.И. Закирова

Данная статья посвящена проблеме российско-американских отношений и специфике формирования российского имиджа в США. Автор подробно останавливается на факторах, которые влияют на российско-американские отношения, российский имидж и его трансляцию в американском обществе. В статье делается акцент на роли негосударственных акторов в этом процессе.

В российско-американских отношениях, которые никогда не отличались простотой, особенно важную роль в последние годы играет проблема восприятия друг друга, неизжитых призраков и мифов «холодной войны», попыток взглянуть на страну-партнера свежим взглядом. Порой крайне сложно объяснить причины подозрительного, если не сказать враждебного, отношения к России в некоторых американских кругах. Насколько Россия может корректировать свой образ в глазах американской общественности? Насколько американская элита заинтересована в сохранении status quo или работе над коренным изменением качества отношений?

Тема образа России в восприятии американской элиты тесно связана с вопросом определения политической линии американского государства и содержательных пластов политики. В данной статье речь пойдет о том, как Россию воспринимают различные слои американского общества, каким образом воспринимаемый образ сказывается на принятии тех или иных решений и каким образом институты гражданского общества могут участвовать в формировании имиджа России в США. Современное американское общество в значительной степени расколото по решению вопросов регулирования экономики, борьбы с последствиями экономического кризиса, реформ в области образования и здравоохранения, проблем нелегальной иммиграции и массе других вопросов. Международные отношения и мировая политика традиционно были сферой интересов достаточно узкого круга американцев – представителей научной, политической и финансовой элиты.

Важно отметить, впрочем, что если вопросы мировой политики касаются доминирования США в том или ином регионе, затрагивают сферу их национальных интересов, то они непременно попадают в поле общественно-политической дискуссии в контексте критики или одобрения действий текущей администрации. Таким образом, внешняя политика, являясь краеугольным камнем идеологии американского государства и экспансионистских идей, для массовых слоев американского общества представляет собой лишь одну из тем внутриполитической дискуссии[1].

Через данную призму, на мой взгляд, можно рассматривать и российско-американские отношения в целом и образ России в США в частности. В американской внешней политике, как и во внутренних делах, по-прежнему многое зависит от того, какая партия в данный момент находится у власти и какая парадигма доминирует в международных отношениях. Образ государства не может быть рассмотрен вне контекста мировой политики, международных отношений и внутренней ситуа-

Закирова Лилия Искандеровна – аспирантка кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России, ведущий эксперт Института демократии и сотрудничества в Нью-Йорке. E-mail: zakirova.lilia@gmail.com

ции в странах-участницах имидж-коммуникации. Она строится с участием источника сообщения, страны, принимающей сообщение и самого сообщения. Такие известные теоретики в области коммуникаций, как К. Динни[2], Дж. Корнелиссен[3], подчеркивают особую важность непротиворечивости и единства сообщений, выдаваемых вовне.

Однако на практике, когда дело касается корпоративных коммуникаций, достаточно просто организовать единый информационный центр, выдающий информацию во внешние аудитории. В масштабах государства, особенно в условиях глобализационных процессов, каждый индивид становится носителем информации, определенного набора фактов и представлений, которые он сознательно или неосознанно распространяет при любом контакте с внешней средой.

Динамика представлений о России. В недавно вышедшем докладе влиятельной аналитической службы при конгрессе – Конгрешнл ресерч сервис предлагается анализ тенденций развития российской политики, экономики, вопросов безопасности и состояния двусторонних отношений[4]. Стоит отметить, что целевой аудиторией данного доклада являются сенаторы и конгрессмены, от которых непосредственно зависит результат прохождения через верхнюю и нижнюю палаты американского парламента тех или иных решений и инициатив.

Эксперты, работавшие над докладом, отмечатили следующее:

– Россия показала определенный прогресс на пути демократизации в ходе 1990-х гг. XX в., однако он был нивелирован годами президентства Владимира Путина. В частности, отступлением от демократизации можно считать доминирование в Государственной Думе политических сил и партий, которые пользуются поддержкой властей, отмена губернаторских выборов, установление прямого или косвенного государственного контроля над ведущими СМИ, системообразующими предприятиями промышленности. Критику со стороны западных элит вызывали и военные действия в Чеченской Республике и на Северном Кавказе в целом;

– выборы Президента РФ в 2008 г. также вызвали волну критики, поскольку Дмитрий Медведев получил народную поддержку исключительно вследствие соответствующего выбора Владимира Путина;

– в августе 2008 г. случилась война России с Грузией, после которой РФ признала независимость Северной Осетии и Абхазии, что не было поддержано мировым сообществом;

– примечательно, что начинается доклад с того факта, что 2 ноября 2010 г. закончился очередной этап в судебном процессе над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым и приводится весьма распространенное мнение о том, что продление срока их заключения контролируется лично В. Путиным. Вынесенный 30 декабря 2010 г. обвинительный приговор вызвал ожесточенную критику в иностранной прессе. Ведущие газеты «Нью-Йорк таймс», «Уолл стрит джорнал», «Файненшл таймс» резко осудили систему правосудия в России. Статьи вышли под заголовками о конце демократии, о провале реформ и модернизации, об отпугивающих западных инвесторов порядках в России[5]. Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила об этом деле как о примере избирательного правосудия в России[6]. Влиятельный журнал «Экономист», который приводит высказывание госсекретаря, идет в своих выводах дальше, обобщая беспорядки, связанные с убийством футбольного болельщика в декабре 2010 г., использование фактора межнациональных отношений и разворачивающуюся президентскую предвыборную кампанию. В статье крайне негативно характеризуется сформированная В. Путиным политическая система и методы, которые используют российские власти[7]. Особый акцент делается на то, что надежды на перемены, которые западный мир испытывал в связи с приходом к власти Д. Медведева и его пролиберальной риторикой, не оправдались.

Подобные истории находятся на периферии политического дискурса России и США, однако в некоторые моменты с помощью СМИ внимание общественности на них заостряется, и они оставляют след в двусторонних отношениях и в восприятии стран друг другом. С другой стороны, наилучшим индикатором широкого общественного мнения США о России являются прежде всего опросы общественного мнения и создание образов России и россиян в произведениях культуры и искусства. Так, в многочисленных голливудских фильмах настойчиво продвигался образ русских шпионов (агентов силовых и специальных структур), русских алкоголиков и бездомных, русских девушек легкого поведения, бизнесменов, связанных с криминалом. В американской рекламе временами всплывает образ русских, связанный с беспрецедентным богатством и расточительством, необычными способностями переносить холод и экстремальные условия, употреблять при этом огромное количество алкоголя.

Таким образом, становится очевидным, что в голове рядового американца доминирует основанный на вышеизложенных примерах образ русского человека. Из этого непосредственно следует образ России как страны – родины алкоголизма, вооруженного насилия (до недавнего времени автомат Калашникова уверенно лидировал в качестве образа страны), вечно холодной погоды. Стоит заметить, что в последнее время благодаря усилиям российского государства и СМИ иностранные граждане больше не представляют себе медведей на Красной площади, однако и до представления России в качестве инновационного, модернизирующегося государства еще далеко.

Опросы общественного мнения о России среди американцев показывают, что в зависимости от событий мировой политики меняется степень одобрения или порицания государства[8]:

– в 2009 г. число опрошенных американцев, выражающих благоприятное мнение о России, снизилось до рекордных 40%;

– количество неблагоприятных оценок российской политики и России в целом возросло до 53%;

– рекорды самого позитивного восприятия России приходятся на 1991-1992 гг., когда страна транслировала вовне активное стремление к переменам, рыночной экономике и капитализму, разрыв с советским прошлым и желание идти на уступки Западу в вопросах международной безопасности и международных отношений;

– время самого негативного восприятия России приходится на 1999 г. и вторую чеченскую кампанию. При внимательном анализе публикаций в международной зарубежной прессе того времени обнаруживается непримиримая критика российского правительства и лично В.В. Путина в связи с военной операцией в Чечне. Весьма вероятно, что индивидуальный имидж Владимира Путина начал формироваться в восприятии американских и западных аудиторий с этого момента проявления силы;

– такие политические шаги российского лидера, как строительство в России вертикали власти и «равноудаление» крупных бизнесменов и олигархов от власти, направленные на сохранение целостности России; укрепление российского государства – рассматривались американскими аналитиками и экспертами как отход от демократических принципов, посягательство на права и свободы граждан и усиление авторитарных тенденций.

По мнению экспертов агентства «Гэллап»[9], резкое падение уровня благоприятствования в восприятии имиджа России в 2003 г. было связано с тем, что Россия резко осудила планы военных действий США в Ираке. В марте 2003 г. министр иностранных дел России Игорь Иванов заявил о намерении России наложить вето на резолюцию, предложенную Великобританией и США о необходимости военного воздействия на Ирак. Как следствие, в рамках идеологической и медийной кампаний, направленных на поддержку войны в Ираке, резкой критике и остракизму подверглись внешние и внутренние силы, выступавшие против данной операции.

На вопрос о том, как воспринимают Россию, большинство американцев настроено сдержанно-позитивно. Негативные впечатления связаны с действиями правительства, экономическим положением, относительной незащищенностью иностранных инвестиций в России. Несмотря на негативное в целом отношение к российской элите и правящему классу, американцы позитивно оценивают перспективы развития демократии в России. Американскими гражданами не ставится под сомнение строительство правового государства в РФ, важная роль и ответственность России в урегулировании международных конфликтов. 53% опрошенных считает, что Россия в целом негативно влияет на процессы в мире, 40% считает, что влияние России носит позитивный характер. Американцы в целом считают Россию влиятельной державой. По десятибалльной шкале авторитета и влияния Россия, уступая Китаю (6,63), Великобритании (6,61) и Японии (6,2), получила 5,67. На вопрос о том, сохранит ли Россия свое влияние в будущем, 55% опрошенных ответили, что в краткосрочной перспективе влияние и авторитет России сохранятся[10]. Количество тех, кто считает, что влияние России будет расти, превышает число тех, кто верит в обратное.

Более 60% опрашиваемых особо негативно выделяют применение Россией военной силы или угрозу такого применения[11]. Подобное отношение к России частично может быть объяснено разочарованием американской элиты тем, что Россия перестала следовать по «американскому пути», как это было в начале 1990-х гг. В сознании западного и американского обывателя плотно укоренилась мысль: после глотка свободы в начале 1990-х гг. в России произошло резкое сокращение демократических практик и свобод. Подтверждением тому служат данные опроса WPO в апреле 2006 г., когда респондентов попросили оценить уровень демократии в России по шкале от 0 (отсутствие демократии) до 10 (наличие полноценной демократии). В результате демократический рейтинг России составил 3,69.

Если рассмотреть эти данные в сравнительной перспективе, то выяснится, что Россия немного демократичнее, чем Китай (2,16) и значительно уступает в соблюдении демократических норм Америке (7,40), оказавшись приблизительно в одной зоне с Турцией (3,66) и Египтом (3,48). Учитывая недавние события так называемой «арабской весны», подобное рейтинговое соседство кажется абсурдным. Тем не менее около 70% американцев, согласно опросам Pew, считают, что способствование развитию демократических норм в России – это приоритет для Америки[12].

Характерно, что более жесткая внешнеполитическая позиция России, с одной стороны, делает дипломатическую игру более сложной и напряженной, но с другой – заставляет участников международных процессов серьезно учитывать интересы России. В этом смысле стоит констатировать, что основные законы дипломатии Талейрана современны и сегодня. В некоторой степени подтверждением тому, что стороны готовы лучше друг друга слышать в состоянии легкого напряжения, являются приводимые известным российским исследователем-американистом А.Д. Богатуровым в своей статье результаты международной конференции, организованной «Фондом Макартуров» и журналом «Международные процессы»[13]. В частности, А.Д. Богатуров отмечает, что «сближения Москвы и Вашингтона происходили не в годы всеобщего мира и подъема либерализма в России, а на фоне региональных войн и ужесточения российской политической власти»[14].

Так, в марте 2009 г. с передачи госсекретарем США Хиллари Клинтон желто-красной кнопки министру иностранных дел России С. Лаврову начался этап «перезагрузки» в российско-американских отношениях. Стоит отметить, что этим событиям предшествовала серьезная напряженность, связанная с российско-грузинским конфликтом и газовыми конфликтами между Россией и Украиной, в целом скептическим настроем российско-американских отношениях. Через год после объявления

«перезагрузки», в июне 2010 г., стороны подвели первые для двусторонних отношений итоги этой политики. В контексте данного исследования было бы интересно рассмотреть то, каким образом «перезагрузка» повлияла на имидж России в США.

Прежде всего стоит обратить внимание на поддержку нового соглашения по СНВ, оказанную республиканцами при ратификации данного соглашения. Несмотря на многочисленные выступления и критику в адрес президента Обамы, подписавшего этот договор, большинство республиканцев проголосовали за его ратификацию. Впрочем, как отмечают многие аналитики, сделано это было как уступка президенту в обмен на позицию по продлению налоговых льгот для богатых американцев[15]. Республиканские сенаторы традиционно жестко комментируют политический процесс в России, остро реагируя на новости о политических правах и свободах. В вопросах внешнеполитического взаимодействия, как правило, их позиция исходит из одностороннего доминирования США в мире.

Впрочем, несмотря на большое количество позитивных сдвигов в отношениях, согласно Дж.Керри, присутствуют и темные пятна: состояние российско-грузинских отношений, что отбрасывает тень на двусторонние отношения. В имиджевом плане горькой пилюлей после саммита стал арест 10 человек в подозрении в шпионаже в пользу России, последующий обмен и высылка их на родину.

Дж. Керри отметил, что Россия и США имеют огромный нереализованный потенциал для развития торговли. Хотя на данный момент можно полностью согласиться с А.Д. Богатуровым, торговые и экономические связи играют далеко не главную роль в отношениях России и США[16]. Многочисленные заявления российской элиты о том, что инновационный центр «Сколково» должен стать российской визитной карточкой, широко узнаваемым брендом, пока не воплотились в жизнь. В среднем из 10 венчурных финансистов, заявляющих о своем интересе к России, только 3 могут что-то сказать о проекте «Сколково». Эта ситуация характеризует в принципе состояние российского имиджа и эффективность усилий по работе над ним. Предпринимаются многочисленные шаги по созданию и продвижению благоприятного российского имиджа за пределами России на элитарном уровне: создание и работа Валдайского клуба, встречи которого проходят ежегодно, куда приглашаются ведущие эксперты и аналитики, политические журналисты, редакторы всемирно-известных изданий.

В совет «Сколково» включены несколько генеральных директоров транснациональных корпораций, зарекомендовавших себя в качестве инноваторов. На массовом уровне имидж-пространство заполняется элементами поп-культуры, частично воспроизведением и укоренением образов со времен «холодной войны». На уровне среднего класса, как выясняется, практически никакого воздействия (и взаимодействия) не оказывается. Таким образом, те слои населения, которые по своему положению не имеют доступа или не располагают достаточным временем для получения информации с элитного уровня и чье воспитание, образование и требования к жизни не позволяют принимать образы массового потребления, оказываются не охваченными имидж-коммуникацией. Этот пробел был частично восполнен с появлением канала Russia Today, который по телевизионному рейтингу сегодня занимает первое место в США среди иностранных каналов.

Однако объективность требует признать, что по своему профессионализму, интенсивности подачи информации, уровню технологий российский канал значительно уступает своим американским конкурентам. В ходе многочисленных глубоких интервью, проведенных автором статьи с американцами и русскими эмигрантами, ставшими гражданами США, – представителями среднего класса, обладающими высоким уровнем образования, дохода, требований к проведению досуга,– выяснилось, что при распределении своего времени на чтение прессы и художественной литературы, просмотр новостных программ и художественных фильмов они выбирают качественно более высокое американское телевидение и печатные СМИ. Очевидно, что в такой ситуации к работе должны подключаться многочисленные ассоциации, культурные организации и прочие институты гражданского общества. Как отмечают теоретики из Нидерландского института международных отношений в своем традиционном докладе «Клингендейл пейперс», общественные организации играют все более значимую роль в сфере публичной дипломатии, а развитие средств коммуникации и научно-технический прогресс способствуют усложнению этой области человеческой деятельности[17].

Агенты коммуникации. Под агентами имиджевой коммуникации понимаются индивиды, организации, ассоциации, институты, вовлеченные в межкультурный, межстрановой диалог и действующие как в своих интересах, так и в интересах создавших их структур и индивидов[18]. В настоящей статье имеет смысл кратко остановиться на имиджевых структурах, создание которых, за исключением Гаррримановского института, было изначально обусловлено скорее стремлением создать пространство для российско-американского диалога, нежели желанием изучать страну-партнера. Выбор Гаррримановского института объясняется тем, что эта достаточно авторитетная в интеллектуальных кругах организация своими мероприятиями влияет на формирование имиджа России.

Гаррримановский институт. Гаррримановский институт был основан в 1946 г. в Колумбийском университете при поддержке «Фонда Рокфеллера»[19]. Основные цели института с тех пор практически не изменились. Более 60 лет назад в целях института значились изучение России и Советского Союза, исследование советских реалий и подготовка специалистов по России, которые могли бы применять теоретические знания в сфере практической политики и дипломатии. С распадом социалистической системы Гаррримановский институт продолжил заниматься странами, некогда входившими в сферу влияния Советского Союза, – Центральной и

Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии. Тем не менее основные цели и задачи института остались теми же, что и во времена основателя института губернатора Гарримана: «Моя цель предельно ясна: я хочу способствовать развитию углубленного изучения советологии. Крайне опасно основывать политику на предубеждениях и иллюзиях. Политика должна опираться на знания и понимание»[20].

Стоит, впрочем, отметить, что в деятельности института и сегодня наблюдается некая тенденциозность. Так, гостями института чаще всего становятся российские общественные и политические деятели, оппозиционно настроенные по отношению к доминирующей властной системе. Это естественным образом создает однобокую картину российских реалий. В ноябре 2010 г. в Гаррримановском институте состоялось выступление Б.Е. Немцова[21] о текущей политической ситуации в России. Стоит отметить, что присутствие на этой встрече директора Института демократии и сотрудничества в Нью-Йорке А.М. Мигранян изменило ход дискуссии и позволило участникам мероприятия услышать иную точку зрения. Однако из личного опыта посещения мероприятий Гаррримановского института политическая ангажированность его экспертов, сотрудников и гостей не может быть поставлена под сомнение.

Российско-американский фонд. Российско-американский фонд был основан Мариной Ковалевой и Риной Киршнер в 1997 г. для ознакомления американского общества с богатым культурным наследием России, продвижения совместных проектов в области культуры и искусства[22]. Марина Ковалева, бывший научный сотрудник Ленинградского музея этнографии народов СССР, приехав в США, направила свои силы на выстраивание взаимосвязей в культурной сфере. Самым крупным проектом фонда является проведение ежегодного фестиваля русского наследия. В его рамках проходят выставки, концерты, презентации, выступления ансамблей и отдельных музыкантов. Стоит отметить, что к фестивалям со стороны властей города Нью-Йорка и авторитетных членов русскоязычной общины наблюдается повышенное внимание. В качестве почетных гостей фестиваля на протяжении нескольких лет присутствуют мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, конгрессмены и представители законодательных собраний штата и города Нью-Йорк.

Фонд также занимается организацией летней школы Большого театра в Нью-Йорке, концертов с участием российских исполнителей, спортивных мероприятий (хоккейных, баскетбольных матчей). Он осуществляет крайне важную функцию укрепления российского имиджа посредством культурного взаимодействия. В некоторой степени работа фонда осложняется тем, что он в силу объективных причин объединяет вокруг себя ранние волны иммиграции, людей, покинувших СССР во времена Советского Союза (в 1970 –1980-х гг.), но не охватывает более молодые поколения профессионалов, приехавших в США в 1990-х и 2000-х гг. Последние зачастую даже представления не имеют о проектах и деятельности организаций такого рода.

Институт демократии и сотрудничества. Институт демократии и сотрудничества – неправительственная организация, созданная в 2007 г. для расширения возможностей российско-американского диалога по целому спектру вопросов политического, экономического и культурного сотрудничества между Россией и США на федеральном и на региональном уровнях[23]. Институт способствует продвижению российских интересов во взаимодействии между научно-исследовательскими центрами и общественными организациями РФ и США.

За время работы Института демократии и сотрудничества было организовано более 30 мероприятий, выпущен ряд аналитических материалов, в том числе 2 мониторинга по правам человека в США. Основной вызов в работе института состоит в низкой степени узнаваемости бренда организации и отсутствии каналов для информирования широких внешних аудиторий о существующих проектах на уровне организаций и институтов гражданского общества. Институт находится на начальной стадии своего развития, когда только устанавливаются и укрепляются связи с партнерами, осуществляются первые шаги по работе со СМИ, намечается движение в сторону публичности организации, выстраивание агентов доверия к аналитическим материалам института. Решение этих масштабных задач необходимо для того, чтобы своей деятельностью институт способствовал наращиванию позитивного опыта в двусторонних отношениях и усилению имиджа России в США. Среди проектов, реализованных экспертами института, можно выделить следующее: изучение современной демократии и политического процесса в России в этом контексте, противодействие героизации фашизма, экстремизму и ксенофобии, энергетический диалог, обмен опытом по местному самоуправлению и по системе правосудия.

СНОБ. Проект российского бизнесмена М. Прохорова, изначально существовавший как элитарный клуб в Москве, затем распространил свою географию на Лондон и Нью-Йорк, существенно расширив круг приглашенных и присоединившихся по подписке людей[24]. Первые несколько мероприятий СНОБа в Нью-Йорке привлекли внимание СМИ и общественности. Создатели проекта активно продвигали идею «глобальных русских» – профессионалов, живущих в разных странах мира в силу причин личностной самореализации, работы, семьи, но объединенных русским языком, русской культурой, стремлением быть в курсе процессов, происходящих в России. В этот момент у клуба был шанс стать интеллектуальным надполитическим объединением для русскоязычной общины мегаполиса. Однако со временем качество публикаций на портале существенно ухудшилось, появились внутренние конфликты, и дискуссия из обмена опытом и мнениями переросла в обмен личными сообщениями и комментариями.

Возможно, в связи с началом политической карьеры М. Прохорова СНОБ будет использован как инструмент политической кампании. В некоторой

степени это уже произошло, когда было опубликовано вызвавшее неоднозначные реакции интервью с У. Браудером из группы Hermitage Capital. Между тем важно отметить, что представителей русскоязычной общины Нью-Йорка как раз привлекала неполитизированность и неангажированность этого проекта, обсуждение новых тенденций в науке, культуре, музыке и искусстве, возможность узнать, чем живут мировые столицы.

Отдельно хотелось бы остановиться на весьма усилившейся в последнее время роли индивидов в политике в целом и во влиянии на формирование имиджа страны во внешних аудиториях в частности. В отношении восприятия России и США роль индивида можно проследить на примере Г. Каспарова, который является колумнистом газеты «Уолл стрит джорнал»[25], на примере Б. Немцова, приезжающего в США для встреч с сенаторами и конгрессменами и выступающего перед широкими студенческими аудиториями, М. Ходорковского, в защиту которого в Нью-Йорке регулярно организовываются митинги и при организационной поддержке Гарримановского института проводятся мероприятия с участием российских писателей и журналистов, заявляющих о своей позиции по данному вопросу.

Все вышеприведенные примеры находятся на периферии российско-американского политического диалога, тем не менее они достаточно серьезно влияют на восприятие России в Америке. В центре этого диалога находятся вопросы двустороннего сотрудничества по сокращению ядерных арсеналов, миротворческие усилия в третьих странах, выработка согласованных позиций в рамках Совета Безопасности ООН, сотрудничество в инновационной сфере и многие другие аспекты. Вот почему именно через магистральные каналы взаимодействия России и США представляется возможным влиять на имидж стран в восприятии друг друга.

Как усилить имидж России. Известные эксперты по России из Центра Карнеги Мэтью Рожанский и Джеймс Коллинс в своей статье «Почему Россия важна?» в журнале Foreign Policy[26] подошли к анализу причин «перезагрузки» с позиций политического реализма и привели 10 причин необходимости сотрудничества с Россией. Парадоксально, что эти 10 тезисов фактически представляют собой ответ на вопрос, что необходимо делать России, чтобы укрепить свой имидж, какие стороны лучше подсвечивать, а какие стараться скрыть и минимизировать их публичный эффект[27]:

– во-первых, российские ядерные арсеналы представляют собой угрозу, следовательно, нельзя допускать изоляции России, отхода российского руководства от принципов международного сотрудничества и т.д. В начале 1990-х гг. России уделялось повышенное внимание со стороны Запада по той причине, что выход ситуации из-под контроля в бывшей сверхдержаве представлял бы огромную угрозу для всего человечества;

– во-вторых, Россия обладает правом вето в Совете Безопасности ООН. В обсуждении резолюций по Северной Корее и Ирану, Ливии и Сирии, без нахождения компромисса с Россией невозможно движение в предпочтительном для США варианте. Большее вовлечение России в международные организации, по мнению многих экспертов, способствует недопущению реверсивных политических процессов. Активное участие России в группах G-8 и G-20 также способствует созданию и продвижению позитивного имиджа России. Хотя стоит отметить, что, по оценкам профессиональных дипломатов, российские инициативы и предложения часто игнорируются или блокируются;

– в-третьих, по мнению Рожанского и Коллинса, Россия географически и геополитически присутствует в тех регионах, в которых у США есть интересы. Сотрудничество двух государств в региональном измерении зачастую является источником конфликтов прежде всего потому, что по-прежнему доминирует парадигма разделения сфер влияния и государства продолжают действовать в логике противостояния и конфронтации, характерной для периода «холодной войны». Если в этом отношении вспомнить конфликт России и Грузии или «газовые войны» с Украиной, будет очевидным, насколько серьезный имиджевый ущерб был нанесен России информационными кампаниями, осуществлявшимися прежде всего при поддержке американских и западных специалистов по связям с общественностью и журналистов. Впрочем, с другой стороны, нельзя не отметить и позитивных совместных гуманитарных усилий в Приднестровье и Нагорном Карабахе;

– в-четвертых, сотрудничество с Россией критически важно для глобального устойчивого экологического развития. Россия занимает четвертое место в мире по числу выбросов углекислого газа, одновременно с этим только в Сибири запасы пресной воды и лесные массивы, производящие кислород, превосходят ресурсы всей Европы. С точки зрения внешнего образа России усиление экологической составляющей крайне важно при восприятии России странами Запада. В этой связи внимание, уделяемое В.В. Путиным сохранению редких видов животных, природных парков и заповедников, играет позитивную роль в укреплении имиджа России. Лесные пожары 2010 г. вызвали острую реакцию в США, и, несмотря на то, что несколькими годами ранее с аналогичной проблемой сталкивалась Европа, в отношении России незамедлительно была выдвинута версия халатности и недосмотра властей. Подобные предубеждения весьма негативно сказываются на образе страны в целом;

– в-пятых, Россия занимает 12-е в мире место по объему рынка и 3-е по объему валютных запасов, и, судя по трендам экономического развития, роль России в мировой экономике будет только расти. Специфика ведения иностранного бизнеса в России предполагает, что в спорах о разделе активов побеждает тот, кто обладает хорошо выстроенными связями с государственными структурами, имеет эффективных лоббистов и т.д. Правовая система в России только вырабатывает практику, поэтому

сбои в ее работе случаются достаточно часто. Как результат, в одно и то же время представители крупного американского бизнеса не только входят в попечительские советы различных государственных компаний и проектов, например «Сколково», или консультируют крупнейшие российские компании и банки (МакКинзи), но и оказываются втянутыми в дело Hermitage Capital[28]. Стоит оговориться, что серьезный имиджевый ущерб России нанесло и наносит «дело Магницкого», которое может стать поводом для принятия законопроекта, ограничивающего права на въезд в США и заморозку активов всех причастных к смерти адвоката Сергея Магницкого. Россия в течение длительного времени вела переговоры по вступлению в ВТО;

– в-шестых, современная энергетика немыслима без российских ресурсов. Идея стабильности и предсказуемости российских партнеров, от которых зависит энергетическая безопасность многих государств, стала лейтмотивом PR GR кампании ОАО «Газпром», реализованной американским коммуникационным агентством Ketchum после «газовых войн» России с Украиной. Стоит признать, что информационные кампании дали свои результаты как в плане улучшения корпоративного имиджа, так и в плане ответственности российского правительства, понимающего всю специфику и важность вопросов энергетической безопасности и готового регулировать отдельные вопросы и участвовать в разрешении споров и конфликтных ситуаций. Однако на экспертном уровне в адрес нашей страны и правительства часто звучат комментарии об отсталости экономики и инфраструктуры и жесткой зависимости России от «нефтегазовой трубы». Замечания вполне справедливы, однако нельзя не принимать во внимание вполне эффективные усилия российского правительства по использованию резервных средств, полученных за счет высоких цен на энергоресурсы на модернизацию и повышение социальных гарантий незащищенным слоям населения;

– в-седьмых, США полагается на Россию как на союзника в антитеррористической деятельности. Даже в моменты российско-грузинского конфликта в 2008 г. и после него, когда российско-американские отношения были отягощены этими событиями, сотрудничество в борьбе с терроризмом не прекращалось. К этим вопросам примыкают борьба с организованной преступностью, торговлей людьми и наркотрафиком. В рамках работы двусторонней комиссии Медведева–Обамы[29] был проведен ряд встреч, в результате которых подписаны и приняты меморандумы, соглашения по обмену оперативной информацией, предоставления данных спецслужб для максимизации положительного эффекта совместных действий и операций. С точки зрения улучшения имиджа России в США эта часть позитивного сотрудничества часто остается в узкопрофессиональной среде и не доносится до широких аудиторий, тогда как в принципе после событий 2001 г. война с терроризмом стала одной из самых важных тем во внутринациональном политическом дискурсе;

– в-восьмых, американская администрация признает уникальную роль России во взаимоотношениях с Ираном и Северной Кореей. Для обеспечения ядерной безопасности важно иметь неофициальный авторитетный канал влияния на ситуацию внутри государств. России необходимо укреплять свой образ в качестве уникального по влиянию и авторитету партнера на международной арене;

– в-девятых, измерение имиджа России тесно связано с предыдущим пунктом, однако более подробно раскрывает миротворческий потенциал на международной арене. Активное участие России в ближневосточном квартете, группе шести по свертыванию ядерной программы в Северной Корее, участие в переговорных и миротворческих процессах на территории бывшего Советского Союза (Нагорный Карабах, Приднестровье). Америке необходимо иметь надежного союзника, участвующего в миротворческих процессах, а Россия имеет возможность усиливать эту составляющую своего образа;

– в-десятых, Россия и США связаны общими бизнес-интересами. Более 1000 американских компаний ведут свой бизнес в России. Интересы Pepsico, Boeing, International Paper, HP и других гигантов оцениваются в десятки миллиардов долларов. В России эти компании создают тысячи рабочих мест и производят продукцию, которая на данном этапе не может быть заменена отечественными аналогами.

Подводя итоги, следует сказать, что образ России в восприятии разных групп американского общества существенно варьируется. Впрочем, есть общие стереотипы, которые воспроизводятся еще со времен «холодной войны». Важно отметить и то, что основная политическая линия зависит от того, какая партия находится у власти и какая парадигма международных отношений доминирует в тот или иной момент. Несмотря на многочисленные критические высказывания по отношению к России вице-президента США Джозефа Байдена, трудно представить, что ранее на его месте представитель Республиканской партии мог бы поделиться признанием того, что если у каких-либо государств возникают проблемы, то они обращаются либо к США, либо к России.

В выстраивании внешнего образа необходимо прежде всего понимать, каков имидж внутренний, что Россия представляет сама для себя, что думают о себе ее граждане, поскольку именно это сообщение транслируется на подсознательном уровне в любой коммуникации: самоуверенность в случае с США, воинственность и стремление отстаивать свои права в Израиле, благородная отстраненность Великобритании. Затем важно выявить те факторы, которые выступают в виде якорей в межстрановой коммуникации[30]. И, наконец, посредством инструментов PR и GR усилить эти моменты, вовлечь страну-партнера в более интенсивный диалог и материальный обмен. Таким образом, страна-

реципиент образа становится в неком роде его агентом. Ведь будет невозможно обвинять партнера в его недостатках, если ключевые линии коммуникации непосредственно характеризуют и страну-реципиента.

Зеркально отразив в имидже России все то, что для самих американцев важно в самих себе и в том, что они считают существенным во взаимодействии наших государств, можно достичь синергетического эффекта конструктивного развития двусторонних отношений, с одной стороны, а также выстраивания и усиления имиджа России в США– с другой.

Zakirova L.I. Strengthening the Russian Image in the U.S. Society by the Non-Governmental Organizations.

Summary: *The article focuses on efforts of the Russian non-government actors in forging the balanced Russian image in American society. Russian-American relations have always been complicated and dependent on a number of economic and geo-political factors. With the rising role of the Internet media, social networks and individuals, involved in international relations, the process of creating a better and more balanced image of a country becomes multi-dimensional, uncontrolled and in a lot of cases dysfunctional.*

Ключевые слова

Российско-американские отношения, имидж России в США, общественная дипломатия, национальный брендинг, мягкая мощь, негосударственные акторы.

Keywords

Russian-American Relations, public diplomacy, cultural diplomacy, nation branding, soft power, non-state actors.

Примечания

1. G.Hastedt. American foreign policy, 8-th edition, 2010, Ch. 1-5,P. 10-158.
2. K.Dinnie, Nation branding: concepts, issues, practice, Butterworth-Heinemann, 2009, P. 12-29.
3. J.Cornelissen, Corporate communications, Sage, 2008, P. 5-38.
4. http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33407.pdf
5. http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2040575,00.html
6. http://www.economist.com/node/17804461
7. http://www.economist.com/node/17804461
8. http://www.gallup.com/poll/126116/canada-places-first-image-contest-iran-last.aspx
9. Официальный сайт организаци: www.gallup.com
10. http://www.americans-world.org/digest/regional_issues/russia/russia1.cfm
11. См. подр.: http://www.americans-world.org/digest/regional_issues/russia/russia1.cfm
12. http://www.americans-world.org/digest/regional_issues/russia/russia1.cfm
13. http://www.mgimo.ru/news/experts/document189645.phtml
14. http://www.mgimo.ru/news/experts/document189645.phtml
15. http://www.alternet.org/rss/breaking_news/347890/clinton_presses_republicans_on_russia_nuclear_pact/
16. http://www.mgimo.ru/news/experts/document189645.phtml
17. Доклад Нидерландского института международных отношений Клигендейл пейперс, октябрь, 2011 / http://www.clingendael.nl/publications/2011/20111014_cdsp_paper_jmelissen.pdf P.1-3.
18. P.Kovach in Routledge Handbook of public diplomacy, edited by N.Show, P.Taylor, 2009, P. 201-212.
19. Официальный сайт организаци: http://www.harrimaninstitute.org/
20. http://www.harrimaninstitute.org/about/history.html
21. http://www.youtube.com/watch?v=ng7707CFFfM
22. Официальный сайт организаци: http://www.russianamericanfoundation.org/index.php
23. Официальный сайт организаци: www.indemco.org
24. Официальный сайт организаци: www.snob.ru
25. http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704648604575620440116413922.html http://online.wsj.com/article/SB123621255075534833.html
26. http://www.carnegie.ru/publications/?fa=41409&zoom_highlight=why+russia+matters
27. J. Grunig, "Image and substance: from symbolic to behavior relationships", Public Relations Review 19, #2, 1993, p. 121-139. J.Grunig, T.Hunt "Managing Public Relations", 1984, P. 15-37.
28. Статья и сопровождающая ее дискуссия находится по адресу: http://www.snob.ru/thread/71#entry_36099
29. В рамках президентской комиссии Обамы–Медведева ведется сотрудничество в 16 рабочих группах от борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков до культурного и гуманитарного сотрудничества.
30. K.Dinnie, Nation branding: concepts, issues, practice, Butterworth-Heinemann, 2009, P. 130-142.